

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ /
INTERNATIONAL RELATIONS<https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.048-062><http://regionsar.ru>EDN: <https://elibrary.ru/fugaos>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 330.341

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

**Особенности применения концепта многополярности
при описании современного состояния
мировой экономики****С. Ю. Белоконев****П. Д. Белитченко** ✉

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)
✉ pavelbworkmail@gmail.com*

Аннотация

Введение. Многополярность представляет собой модель мироустройства, в которой международная система сдержек и противовесов не позволяет национальным правительствам в одностороннем порядке переопределять установленный политический и территориальный статус-кво, а также изолировать отдельные страны от мирового сообщества. Цель исследования – раскрыть содержание концепта многополярности в дискурсе мировой экономики и определить влияние условий многополярной среды международных отношений на традиционные роли геоэкономических субъектов в мирохозяйственной системе.

Материалы и методы. В качестве источников для исследования использованы публикации в российских и зарубежных периодических изданиях, а также специализированные монографии и доклады международных организаций. Идея многополярности рассматривается в контексте существования двух подходов к ее истолкованию: как инклюзивной модели мирового устройства и как ревизионистского течения в международной политике. В работе раскрываются предпосылки возникновения этих интерпретаций, дается характеристика геоэкономической составляющей многополярного мира и предлагаются методологические подходы к оценке конкурентоспособности государственных и негосударственных акторов в этих условиях.

Результаты исследования. Одной из ключевых причин, создавших условия для роста интереса к концепту многополярности, стал кризис многосторонней системы принятия решений в международных финансово-экономических институтах. Сопровождавший его рост случаев вмешательства государств в международные рыночные отношения повысил уровень неопределенности компаний реального и финансового сектора в вопросах их внешнеэкономической деятельности и соблюдения ограничительных мер. Эти процессы актуализировали использование методов анализа «влиятельности» и «могущества» акторов международных отношений в экономическом контексте. Однако для этого их необходимо модифицировать с учетом сетевого характера взаимодействия геоэкономических субъектов в мирохозяйственной системе.

© Белоконев С. Ю., Белитченко П. Д., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. По итогам работы была сформирована теоретическая основа для будущих исследований об экономических проявлениях многополярности, внешнеэкономической политике стран, фрагментации мировой экономики и финансовой системы. Актуальным направлением остается дальнейшая модернизация методологии геоэкономической аналитики в прикладном аспекте, в том числе для выявления каналов воздействия на сильные и слабые стороны конкурирующих акторов с учетом их созависимостей с другими участниками сети, а также для определения границ геоэкономических блоков и каналов их сопряжения.

Ключевые слова: многополярность, инклюзивное мироустройство, многостороннее управление глобальными процессами, снижение межстранового неравенства, геоэкономическая конкуренция, международные экономические отношения, мировая валютно-финансовая система

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00443 (<https://rscf.ru/project/24-18-00443/>) ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам и редакции журнала «Регионоведение» за ценные рекомендации, замечания и советы, которые помогли улучшить качество текста.

Для цитирования: Белоконов С.Ю., Белитченко П.Д. Особенности применения концепта многополярности при описании современного состояния мировой экономики. *Регионоведение*. 2025;33(1):48–62. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.048-062>

Application Features of the Multipolarity Concept in Describing the Current State of the World Economy

S. Yu. Belokonev, P. D. Belitchenko ✉

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)*

✉ pavelbworkmail@gmail.com

Abstract

Introduction. Multipolarity is a model of world order in which the international system of checks and balances prevents national governments from unilaterally redefining the political and territorial status quo or isolating individual countries from the global community. The purpose of the study is to reveal the content of the concept of multipolarity in the discourse of the world economy and to determine the impact of the multipolar environment of international relations on the traditional roles of geo-economic actors in the world economic system.

Materials and Methods. Publications in Russian and foreign periodicals, as well as specialized monographs and reports of international organizations, have been used as sources of information for the research. The concept of multipolarity has been examined in the context of two different approaches to its interpretation: as an inclusive model of the world order and as a revisionist trend in international politics. The paper reveals the prerequisites for the origins of these different interpretations, characterizes the geo-economic aspects of a multipolar world, and proposes methodological approaches for assessing the competitiveness of states and non-governmental actors in these conditions.

Results. One of the key reasons for the growing interest in the concept of multipolarity was the crisis of the multilateral decision-making system in international financial and economic institutions. The accompanying growth of state interference in international market relations has increased the level of uncertainty of real and financial sector companies in their foreign economic activities and compliance with restrictive measures. These processes have actualized the use of methods for analyzing the “influence” and “power” of actors of international relations in the economic context. However, for this purpose they need to be modified taking into account the network nature of interaction of geo-economic actors in the world economic system.

Discussion and Conclusion. The results of the work formed a theoretical basis for future research on the economic manifestations of multipolarity, foreign economic policy of countries, fragmentation of the world economy and financial system. Further modernization of the methodology of geo-economic analytics in the applied aspect, including the identification of channels for influencing the strengths and weaknesses of competing actors, taking into account their co-dependencies with other participants of the network, as well as for determining the boundaries of geo-economic blocks and channels of their conjugation, remains a relevant direction.

Keywords: multipolarity, inclusive world order, multilateral management of global processes, reduction of inter-country inequalities, geo-economic competition, international economic relations, global monetary and financial system

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The research was conducted with the support of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-18-00443 (<https://rscf.ru/project/24-18-00443/>) Financial University under the Government of the Russian Federation.

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers and editors of the Russian Journal of Regional Studies for valuable recommendations, comments and advices that helped to improve the quality of the text.

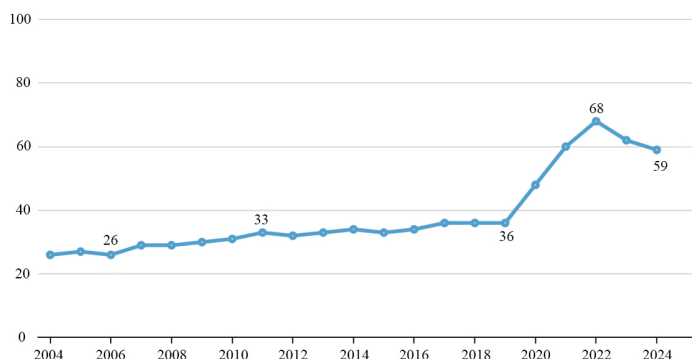
For citation: Belokonev S.Yu., Belitchenko P.D. Application Features of the Multipolarity Concept in Describing the Current State of the World Economy. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(1):48–62. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.048-062>

Введение. Интерес научного сообщества к концепту многополярности значительно вырос вслед за введением экономических санкций против Российской Федерации в 2022 г. Термин «многополярность» пришел в экономику из теории международных отношений. Прообразом современных представлений о многополярности считается Венская система международных отношений, также известная как «Европейский концерт» XIX в. Центрами полюсов «Европейского концерта» были так называемые великие державы: Россия, Австрия, Великобритания, Пруссия и позднее Франция [1]. Это была образованная Венской системой международных отношений геополитическая среда, которую отличали низкое количество военных конфликтов и гибкость связей между ее участниками¹. Согласно исследованию Е. А. Кашина, Великобритания в то время была наиболее могущественной и богатой страной, а Россия обладала наибольшим экономическим потенциалом. Австрия и Пруссия, хотя и не могли сравниться с ними в материальном плане, были самыми влиятельными участниками образованного на том же Венском конгрессе Германского союза. Участие же Франции на поздних этапах было необходимо для демонстрации легитимности восстановленной монархии Бурбонов [1].

Суть многополярности XIX в. сводилась к тому, что великие державы не могли в одностороннем порядке переопределять политический и территориальный статус-кво, что подкреплялось как формальными соглашениями, так и памятью о разрушениях и страданиях военного времени. Однако современный миропорядок разительно отличается от прошлых эпох. Его конфигурацию определили две мировые войны, распад империй, образование глобальных международных организаций, отказ от золотого стандарта, либерализация мировой торговли, крах Советского Союза, расцвет цифровых технологий. С падением биполярной системы мировое сообщество объединилось под эгидой единого вектора экономического развития.

Однако после введения экономических санкций против России концепт многополярности стал чаще звучать в риторике политиков и исследователей. На рисунке видно, что интерес к концепции многополярности в 2022 г. достиг максимальных значений за последние 20 лет, что выразилось почти двукратным ростом количества поисковых запросов на эту тему.

¹ Кортунов А. В. Почему мир не становится многополярным [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : сайт. 2018. 27 июня. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/?sphrase_id=183536701 (дата обращения: 14.10.2024).

Р и с у н о к. Статистика поисковых запросов Google со словами из списка «multipolar», «multipolarity», «многополярный», «многополярность», март 2022 г. – 100 % (данные актуальны на 24.02.2025), %²

F i g u r e. Statistics of Google search queries with words from the list “multipolar”, “multipolarity”, “многополярный”, “многополярность”, March 2022 – 100 % (the data is current as of 24 Feb. 2025), %

Все это актуализирует задачу раскрытия особенностей адаптации концепта многополярности к сфере международных экономических отношений, выявления происходящей трансформации ролей геоэкономических субъектов и определения сценариев их дальнейшего развития.

Обзор литературы. Построенное на базе «Европейского концерта» и вобравшее в себя опыт XX в. современное понимание многополярности, с одной стороны, принимает в качестве аксиомы существование в мире нескольких групп акторов с противопоставленными целями, а также наличие в международной архитектуре механизмов для деятельной сублимации их соперничества. Восходящие державы видят в многополярности возможность сохранить культурную идентичность и политическую субъектность в процессе своего развития и увеличения значимости на международной арене [2].

С другой стороны, многополярность может описываться как политическое движение, стремящееся перераспределить баланс сил на мировой арене. Немецкий исследователь С. Майр главную роль в его становлении приписывает Китаю и России, скрывающим за призывами к созданию более справедливого мира стремление навязать другим странам «свое собственное понимание закона и порядка»³. Тем не менее он признает, что в основе этого движения лежит неоспоримый факт рассеивания политической, экономической и военной мощи от сверхдержав вроде США и Китая к менее влиятельным, но динамично развивающимся странам, к числу которых он относит Индию, Бразилию, Турцию, Мексику, Нигерию, Вьетнам и Индонезию.

Доказательства этой тенденции приводит М. Леонард, согласно которому доля мировой экономики, контролируемая Вашингтоном, Москвой и двумя блоками их

² Составлено авторами с помощью Google Trends. Столбцы гистограммы показывают рассчитанную на основе ежемесячных данных среднегодовую частоту поисковых запросов со словами из списка. Числа на вертикальной оси графика обозначают уровень интереса к теме по отношению к наиболее высокому показателю за все время. В данном случае он был получен в марте 2022 г. и обозначен за 100 %. От него отсчитывается частота запросов во все остальные месяцы рассматриваемого периода, а на их основе – среднегодовые результаты.

³ Mair S. In Defense of Multipolarity [Электронный ресурс] // Internationale Politik Quarterly. 2023. 17 Nov. URL: <https://ip-quarterly.com/en/defense-multipolarity> (дата обращения: 14.10.2024).

альянсов, в 1950 г. составляла колоссальные 88 % мирового ВВП, а их военные расходы приближались к 99 % от общемирового объема. Сегодня же военные расходы стран, не относимых ни к одному блоку, достигли 15 % от общемировых и быстро растут, а на упомянутые ранее западный и восточный блоки приходится лишь 57 % мирового ВВП⁴. С. Майр приходит к выводу, что развитым странам, в частности Германии, не следует ускорять процесс формирования многополярного мира, так как они являются бенефициарами существующей мирохозяйственной системы: «Под защитой гегемонии Соединенных Штатов в области безопасности и с многосторонними институтами, гарантирующими устойчивость дипломатических, торговых и финансовых отношений, Германия использовала дивиденды мира для стабилизации своей социальной системы, одновременно открывая рынки по всему миру и выстраивая глобальные цепочки создания стоимости»⁵.

В свою очередь, страны Глобального Юга при формировании внешней политики «ищут такие стратегии взаимодействия, которые улучшали бы их связи с восходящим центром власти, но не бросали вызов доминирующей державе» [3, с. 68]. Периферийные страны в периоды изменения международного баланса сил «склонны проводить внешнюю политику маятникового типа» относительно существующих и укрепляющихся полюсов. Таким образом, можно говорить о трех основных целях, которые встают перед национальными экономиками в многополярной среде: перераспределение баланса сил (Россия, Китай), защита своих преимуществ (США, Европейский союз), извлечение выгод из многовекторной политики (страны Глобального Юга).

Классификацию этих и других интерпретаций многополярности с позиций разных школ международных отношений мы можем найти в работе В. С. Солуянова [4]. Так, с точки зрения реализма, многополярность представляет собой тенденцию к уменьшению разрыва в экономической, военной и политической сферах между странами. Неореализм прибавляет к этому истолкованию негативное влияние многополярности как на возможность заключения многосторонних соглашений, так и на возможность формирования широкомасштабных военных конфликтов.

Цивилизационный подход описывает многополярность как характеристику среды, где сталкиваются интересы разных цивилизаций и где происходит процесс их рефлексии, культурного обмена и обучения друг у друга. Региональный же подход подчеркивает позитивное влияние многополярности на интеграционные процессы и углубление связей стран, опирающихся на географическую и историко-культурную близость.

Одно из наиболее полных определений многополярности, на которое во многом опирается наше исследование, дает конструктивизм. С его позиций многополярность представляется внешнеполитическим нарративом, претендующим как на описание, так и на трансформацию реальности, который обусловлен стремлением ряда государств проводить более независимую политику с целью изменения соотношения сил на мировой арене.

⁴ Leonard M. China Is Ready for a World Disorder [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/china-ready-world-disorder> (дата обращения: 14.10.2024).

⁵ Mair S. In Defense of Multipolarity.

Материалы и методы. Материалами для комплексного анализа существующей научной и аналитической литературы послужили статьи, опубликованные в ведущих российских и зарубежных журналах и индексируемые в международных базах данных, таких как Scopus, Web of Science, ряд специализированных монографий, а также доклады и презентации международных организаций: Международного валютного фонда (далее – МВФ), Национального бюро экономических исследований США, Института международных финансов и др.

На основе сформированной базы источников проведен обзор подходов к интерпретации многополярности и соответствующих им представлений о конфигурации и характере взаимодействия акторов международных отношений, а также методологические подходы к оценке их конкурентоспособности. В исследовании использовались междисциплинарные методы, позволившие выделить аспекты использующихся в теории международных отношений моделей репрезентации пространства взаимодействия акторов, которые требуют корректировки при их применении к предмету мировой экономики и международных финансов.

По итогам работы были выявлены ключевые особенности трансформации ролей субъектов международных экономических отношений в условиях многополярности, а также определены сценарии их дальнейшего развития.

Результаты исследования. Одними из главных фундаментальных понятий в исследовании конкуренции субъектов международных отношений являются «мощь» («могущество», *power*) и «влияние» («влиятельность», *influence*). В основополагающей теоретической работе Р. Дж. Моккена и Ф. Н. Стокмана могущество определяется как «способность акторов (персон, групп или институтов) устанавливать или менять (полностью или частично) спектр возможных действий или решений других акторов»⁶. В свою очередь, влиятельность – это «способность акторов предопределять (частично) действия или выборы других акторов в рамках доступных для них альтернатив».

Как отмечает А. М. Ченой, многополярность не подразумевает наличия в мире «симметричного распределения экономической, политической и стратегической власти» [5, с. 30]. При этом она не могла бы стать мыслимой без предшествующего периода глобализации и индустриализации. По мере расширения глобальных цепочек создания стоимости во второй половине XX в. происходила интеграция экономик стран, находящихся порой в разных частях света и разительно отличавшихся по своему масштабу. С одной стороны, этот процесс наделял страны периферии могуществом, если те были способны благодаря своим преимуществам и специфике занять в конкурентной борьбе самые перспективные или широко востребованные рыночные ниши, как это произошло, например, в случае Южной Кореи, Тайваня, Китая и Японии.

С другой стороны, необходимыми условиями для инновационного развития любой отрасли или даже всей страны являются доступ к капиталу, передовым технологиям и рынкам сбыта, а также возможность перенимать навыки и знания более высокоразвитых партнеров. В случае упомянутых выше стран, а еще раньше во время послевоенной реставрации экономик Европы, главным источником этих

⁶ Mokken R. J., Stokman F. N. Power and Influence as Political Phenomena // Power & Political Theory. Some European Perspectives. Chapter: 3 / ed. by B. Barry. John Wiley, 1976. P. 35–54. URL: <https://www.researchgate.net/publication/30469628> (дата обращения: 14.10.2024).

ресурсов выступали США, расширившие тем самым границы своей влияния на многие десятилетия вперед.

На этом примере мы можем проследить, что учет распределения могущества и влияния стран представляет большую ценность для адекватной репрезентации структуры современной мирохозяйственной системы, в особенности для представления взаимозависимостей акторов и границ их автономности. Модели для измерения способности акторов контролировать исходы событий, зависящие от поведения других игроков, а также способности заставить другого субъекта сделать что-то, что тот по своей воле не сделал бы [6, с. 411], начали активно появляться во второй половине XX в. Они изначально разрабатывались в военно-аналитической сфере для сопоставления слабых и сильных сторон противников, а также для оценки их способности воспользоваться своими преимуществами для влияния на внешнее окружение.

Наиболее популярной из них стала модель Р. С. Клайна, служившего главным аналитиком ЦРУ США во время Карибского кризиса, на разработках которого базируются многие современные методики оценивания влияния государств. Основным параметром его модели является воспринимаемая сила государства. Она вычисляется как произведение сумм количественных (демография, величина валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности, число заграничных военных баз) и качественных показателей, отражающих «эффективность стратегии» или «политическую решимость» руководства страны.

В своей аналитической работе А. И. Подберезкин подчеркивает, что именно качественные показатели имеют ключевое значение⁷. Количественные показатели позволяют оценить ресурсы, которыми располагает актор, и результаты их применения. Однако только качественные показатели могут свидетельствовать о том, насколько эффективно актор использует свои ресурсы и может ли он достичь выполнения как тактических задач, так и долгосрочных целей внутри страны и за ее пределами.

Главными способами получения значений качественных характеристик, согласно А. Ю. Мельвилу, являются экспертные оценки и агрегирование временных рядов прокси-переменных, каждая из которых имела бы отношение к анализируемому качественному параметру [7, с. 188–190].

Сильной стороной данного подхода к оцениванию «воспринимаемой мощи» является его применимость для сравнения разных акторов в рамках фиксированной оси координат. Однако в социально-психологическом исследовании И. Б. Бовиной и Е. О. Голыничик отмечается, что «влиятельность державы является не столько реальной, сколько искусственно сконструированной в ходе массовой коммуникации» [8, с. 52]. Пытаясь объективно сравнить силу акторов, такие модели неизбежно создают замкнутую систему описания, сама структура которой может исказить информацию при переходе от анализа субъектов к формированию стратегии их действий. В связи с этим становится очевидным, что классические методики требуют доработки и введения дополнительных показателей и индикаторов, позволяющих

⁷ Подберезкин А. И. «Модель Клайна» и современная национальная стратегия России [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. 2023. 12 дек. URL: <http://www.pravo.mgimo.ru/?q=analitika/model-klayna-sovremennaya> (дата обращения: 14.10.2024).

полнее отразить распределение мощи и влиятельности в пространстве международных отношений, в том числе экономических.

Дискуссионным остается вопрос выбора именно государств в качестве акторов многополярной среды международных экономических отношений. С одной стороны, большая часть статистических данных собирается на уровне отдельных стран. Однако из-за масштабности этих данных макрохарактеристики, используемые для сравнения государств, могут восприниматься как присущие их агентам на микроуровне, не отражая существующие конфликты и противоречия между различными субъектами общественной жизни внутри страны. Например, действия и поведение предпринимателей, инвесторов и даже обычных граждан могут идти вразрез с политическим курсом их страны, когда они начинают разрабатывать схемы обхода санкций, участвуя в агентских схемах поставок и оплаты товаров. Освещению этой проблемы в контексте введенных против России санкций посвящено множество заметок Р. Брукса. В частности, он отмечает, что, несмотря на четкую антироссийскую политику правительств Литвы, Эстонии, Латвии и Польши, эти страны стали основными перевалочными пунктами⁸ в торговле между Европейским союзом и Россией через государства ЕАЭС.

Помимо этого, к отдельному классу институтов, редко учитывающихся в указанных ранее моделях на уровне субъектов, относятся наднациональные организации, образованные после Второй мировой войны. Их игнорирование обусловлено тем, что они не являются полноценными акторами международных отношений, так как могут лишь исполнять и выражать волю представителей числящихся в них стран.

Практикуемые в наднациональных организациях механизмы многостороннего решения проблем на основе закрепленных в Уставе ООН принципов уважения национального суверенитета не позволяют реализовывать свое «право сильного», как это было в «Европейском концерте» XIX в. В данной связи А. Ю. Мельвил подчеркивает, что «могущество и влияние государств в современном мире основываются не на произволе, а на их нормативности и легитимности» [7, с. 182]. Критериев величия слишком много для построения глобальной иерархии, а действующих лиц – для ее соблюдения.

В то же время вертикали прослеживаются в бюрократической системе многих международных организаций. В частности, они присутствуют в ООН и его центральном органе – Совете Безопасности [9]. Однако еще более явно иерархия выражена в распределении властных полномочий внутри экономических институтов Бреттон-Вудской финансовой системы, где преимуществами обладают страны, бывшие центрами капиталистического блока XX в.

Одним из проявлений этого может служить постоянно откладывающаяся реформа распределения голосов в МВФ, где США обладают единоличным правом вето, что мешает разрешению проблемы изъятия финансовых активов с помощью санкций [10, с. 55], расширению пула резервных валют [11] и пр. По мнению Н. Н. Трошина, такая гегемонистская позиция США при поддержке Японии и стран Европейского союза является причиной, по которой до сих пор не удалось добиться

⁸ R. Brooks. Changes in the Relative Volume of Exports to Russia and Central Asia from Countries that Support the Sanctions Regime. Data from the Institute of International Finance [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://twitter.com/robin_j_brooks/status/1729158452013134283/photo/1 (дата обращения: 14.10.2024).

значимого усиления роли стран Глобального Юга в МВФ [12, с. 190]. Еще лучше эту проблему иллюстрирует организованная американскими представителями блокада процесса назначения новых судей в апелляционный орган Всемирной торговой организации, из-за которого с 2019 г. многосторонний механизм урегулирования внешнеторговых споров остается парализованным⁹.

Схожие дисбалансы можно обнаружить и в устройстве мирового финансового рынка [13]. Несмотря на то, что экономика США составляет примерно четверть мирового ВВП, в мировой валютной системе на доллар приходится 59 % задекларированных валютных резервов, 18 % от всего объема международных небанковских займов и 44 % всех сделок на рынке FOREX¹⁰ [14, с. 9–11], а также 40 % платежей с использованием системы SWIFT¹¹. Следом за ним идет евро, с которым совершаются 37 % SWIFT-переводов и в котором номинированы менее 10 % международных небанковских займов. Однако на рынке FOREX и в валютных резервах объем использования евро втрое меньше, чем доллара. На долю оставшихся резервных валют: йены, фунта, юаня и швейцарского франка – приходятся однозначные процентные величины.

Объяснению этой диспропорции было посвящено масштабное исследование специалистов МВФ от 2020 г.¹² Оно показало, что использование валют в международных резервах центробанков не зависит от других факторов, таких как их применение в торговле, межбанковских транзакциях или расходах на оборону стран-эмитентов. Основным фактором, влияющим на объемы резервов, оказался инерционный эффект – прошлые объемы резервов, номинированных в данной валюте. Его средний коэффициент детерминации составлял 0,875 для агрегированных данных по всему миру и 0,703 для данных по резервам отдельных стран. Единственным другим статистически значимым параметром, связанным с использованием резервной валюты, была ее доля во внешних займах стран с низким и средним уровнем дохода. Однако его средний коэффициент детерминации был существенно ниже: 0,037 для агрегированных данных и 0,123 для дезагрегированных.

Таким образом, если рассматривать долю использования валют на мировом финансовом рынке как метрику для измерения могущества их стран-эмитентов, то, основываясь на данных специалистов МВФ, можно заключить, что существует крайне мало возможностей перераспределения существующего баланса сил. Из-за подобных проблем и закономерностей [15, с. 178–180], кажущихся неразрешимыми без полномасштабных реформ, многополярность и находит свое второе проявление уже не как характеристика пространства международных отношений глобализованного мира, преодолевшего биполярность холодной войны, но не принявшего

⁹ Goldberg P. K., Reed T. Is the Global Economy Deglobalizing? And if so, why? And what is next? National Bureau of Economic Research: Working papers series. 2023. P. 7. <https://doi.org/10.3386/w31115>

¹⁰ Если весь объем сделок на рынке, с учетом двунаправленного характера каждой транзакции, брать за 100 %.

¹¹ Сотрудничество России с глобальными и региональными институтами в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры / В. Я. Пищик [и др.] ; под ред. В. Я. Пищик, Г. А. Бунич. М. : Прометей, 2023. С. 57.

¹² Reserve Currencies in an Evolving International Monetary System / A. Iancu [et al.] ; International Monetary Fund: Departmental Papers Series. 2020. 67 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2020/11/17/Reserve-Currencies-in-an-Evolving-International-Monetary-System-49864> (дата обращения: 14.10.2024).

модель тотальной однополярной гегемонии, а как упоминаемое С. Майром ревизионистское и реакционное течение, стремящееся снизить межстрановое неравенство путем перераспределения баланса сил в геоэкономике.

Явные дисбалансы в распределении экономической мощи и влияния акторов имеют место и за пределами международного финансового рынка и наднациональных организаций. Речь идет главным образом о транснациональных корпорациях, роль которых на мировых рынках может сравниться с могуществом колониальных компаний прошлого [16, с. 326]. Либерализация международной торговли действительно позволила крупным корпорациям из развитых стран получить контроль над значимой долей ресурсов и отраслевых ниш в национальных хозяйствах по всему миру, оставив их правительствам вопросы поддержания социальной стабильности в обществе и создания благоприятных условий для ведения бизнеса. Однако их же участие способствовало индустриальному развитию аграрных экономик, некоторые из которых стали важными геополитическими акторами и породили свои собственные не менее могущественные корпорации, как это произошло в случае «азиатских тигров».

В настоящее время из-за активизации вмешательства правительств ряда стран в международные экономические отношения по геополитическим и стратегическим соображениям происходит отказ от принципов либерализма в международной торговле и полицентризма в организации глобальных цепочек создания стоимости. Взамен приходит политика, направленная на защиту своих конкурентных преимуществ и увеличение технологического отрыва одних стран от других, что в глобальном масштабе приводит к рекурсивному увеличению значимости экономической безопасности и все более активному росту ограничительных и протекционистских мер¹³.

Таким образом, главным свойством мирохозяйственной системы в современных условиях является способность ее акторов, с одной стороны, испытывать на себе влияние многополярности, меняющей их традиционные роли и функции, а с другой – предопределять характер формирующейся многополярной среды международных экономических отношений, который может склоняться либо в сторону инклюзивности, либо в сторону геоэкономического соперничества (таблица).

Учитывая все эти факты, мы не можем рассматривать мировую экономику в виде замкнутой системы, как это делается, например, с пространством международных отношений в модели Клайна. Мирохозяйственную систему вернее представлять как сеть, объединяющую частных предпринимателей, транснациональные корпорации, политиков, наднациональные институты. В ней существует множество центров влияния, образованных связями разных групп субъектов, в том числе относимых к разным полюсам. Обрыв связей даже в одном узле сети будет ощущаться во всем остальном мире. Это показала и пандемия, и торговая война США с Китаем, и международный кризис, разразившийся с началом спецоперации России на территории Украины.

¹³ Changing Global Linkages: A New Cold War? / G. Gopinath [et al] ; International Monetary Fund: Working Papers Series. 2024. 25 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/04/05/Changing-Global-Linkages-A-New-Cold-War-547357> (дата обращения: 14.10.2024).

Т а б л и ц а. Трансформация роли акторов в условиях многополярности и сценарии их дальнейшего развития¹⁴

Table. The transformation of actors' roles in the multipolarity environment and the scenarios of their future development

Субъекты / Subjects	Влияние многополярной среды на субъекта / The influence of the multipolar environment on the subject	Влияние субъекта на многополярную среду / The influence of the subject on the multipolar environment	Сценарии дальнейшего развития роли субъекта в условиях многополярности / Scenarios for the further development of the role of the subject in the context of multipolarity
1	2	3	4
Национальные правительства / National governments	Увеличение объема внешнеэкономических интервенций государств / Increase in the volume of foreign economic interventions by states. Изменение экономической специализации стран программами промышленной политики / Change of the economic specialization of countries through industrial policy programs	Создание нормативно-правовых предпосылок для ослабления или усиления связей между разными узлами сети международных экономических отношений / Creation of legal prerequisites for weakening or strengthening ties between different nodes of the international economic relations network	Обеспечение верховенства закона, защиты прав на финансовую и материальную собственность и деполитизация международной торговли и инвестиций / Ensuring the rule of law, protecting financial and material property rights and depoliticizing international trade and investment. Приоритизация личных геоэкономических целей, использование торговых и финансовых связей в качестве инструмента давления на конкурентов / Prioritization of personal geo-economic goals, use of trade and financial ties as a tool to put pressure on competitors
Корпорации и предприниматели / Corporations and entrepreneurs	Дестабилизация торгово-производственных цепочек, вплоть до потери рынков сбыта и доступа к критическим ресурсам / Destabilization of trade and production chains, up to the loss of sales markets and of access to critical resources Увеличение притока государственных инвестиций в наиболее передовые отрасли / Increase in the flows of public investment into the most advanced industries	Решоринг промышленных центров, ведущий к росту производственных мощностей в глобальном масштабе / Reshoring of industrial centers leading to growth in production capacity on a global scale Эмерджентное воздействие рынка на ход трансформации мирохозяйственной системы / Emergent impact of the market on the course of the world economic system transformation	Рост капиталовложений в реальный сектор: инфраструктуру, промышленность, рабочие места / Growth of capital investment in the real sector: infrastructure, industry, jobs Отток инвестиций из стран с повышенными геополитическими рисками / Outflow of investments from countries with increased geopolitical risks

¹⁴ Таблица составлена авторами по материалам проведенного исследования.

Окончание таблицы / End of table

1	2	3	4
Наднациональные институты / Supranational institutions	Утрата способности разрешения противоречий и конфликтов / Loss of ability to resolve contradictions and conflicts	Противодействие фрагментации мировой экономики и финансовой системы с помощью глобалистских институтов / Countering the fragmentation of the world economy and financial system with the help of globalist institutions	Обеспечение единства в вопросе необходимости защиты ценностей и выгод глобализированной экономики / Ensuring unity in the need to protect the values and benefits of a globalized economy. Переход от всемирной архитектуры многостороннего регулирования к конкуренции между множеством альтернативных институтов / The transition from a global architecture of multilateral regulation to competition between a multitude of alternative institutions
Интеграционные объединения / Integration associations	Рост значимости в процессе формирования границ геоэкономических блоков / Growing importance in the process of geoeconomic blocks' boundaries formation	Укрепление экономических связей между комплементарными акторами и усиление их координации в политико-экономических вопросах / Strengthening of the economic ties between complementary actors and enhancing their coordination in political and economic issues	Формирование и усиление роли региональных институтов развития, резервных фондов, поставщиков финансово-технологических и инфраструктурных решений / Formation and strengthening of the role of regional development institutions, reserve funds, financial, technological and infrastructure operators Распад потенциальных союзов перед угрозой санкций со стороны более могущественных акторов / The collapse of potential alliances before the threat of sanctions from more powerful actors

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ показывает, что многополярность является устойчивым нарративом во внешнеэкономической политике, используемым не только для описания, но и для трансформации мироустройства с помощью распространения идеи о необходимости создания инклюзивной модели управления глобальными процессами. Порожденная кризисом многосторонности, многополярность являет себя инструментом его преодоления посредством укрепления финансового и экономического суверенитета восходящих держав и стран Глобального Юга. Однако для этого ее сторонникам требуется обеспечить защиту своих цепочек поставок, достигнуть технологического и финансового суверенитета

и перераспределить баланс сил в наднациональных экономических и финансовых организациях.

Особенности применения концепта многополярности при описании современного состояния мировой экономики влекут за собой необходимость изменения методологии геоэкономической аналитики, цель которой должна сводиться не только к оценке сильных и слабых сторон противников, но и к поиску новых технологий и практик, модифицирующих привычную структуру мирохозяйственной системы.

К актуальным направлениям будущих исследований следует отнести вопрос прочерчивания границ геоэкономических полюсов. Их было бы неправильно выделять строго по государственным границам, поскольку они определяются не задекларированной политической позицией правительств, а реальными действиями экономических агентов на их территории. Сравнение курса внешнеэкономической политики стран со статистикой их международных торговых и финансовых потоков может выявить более реалистичные границы блоков, а также страны, играющие роль соединительных звеньев между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Кашин Е.А. «Европейский концерт» XIX века: истоки, функционирование, кризис системы. *Политика, экономика и инновации*. 2021;(4). URL: <https://www.pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/988> (дата обращения: 13.08.2024).
Kashin E.A. "European Concert" of the XIX Century: Origins, Functioning, System Crisis. *Management, Economics and Innovations*. 2021;(4). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/988> (accessed 13.08.2024).
2. Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира. *Россия в глобальной политике*. 2023;(2):54–62. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62>
Drobinin A. Yu. The Image of a Multipolar World. *Russia in Global Affairs*. 2023;(2):54–62. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62>
3. Zapata S., Martínez-Hernández A.A. La política exterior latinoamericana ante la potencia hegemónica de Estados Unidos y la potencia emergente de China. *Colombia Internacional*. 2020;(104):63–93. <https://doi.org/10.7440/colombiaint104.2020.03>
4. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021;(3):424–445. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445>
Soluyanov V.S. The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2021;(3):424–445. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445>
5. Chenoy A.M. The Multipolar Global Political Economy. *Economic and Political Weekly*. 2023;58(2):30–34. Available at: <https://www.epw.in/journal/2023/2/perspectives/multipolar-global-political-economy.html> (accessed 13.08.2024).
6. Degterev D.A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019;(3):404–419. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419>
7. Мельвилл А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка: некоторые теоретико-методологические аспекты. *Политическая наука*. 2018;(1):173–200. URL: <https://www.politnauka.ru/jour/article/view/614> (дата обращения: 13.08.2024).
Melville A.Yu. Power and Influence of Modern States within the Changing World Order: Some Theoretical and Methodological Aspects. *Political Science*. 2018;(1):173–200. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.politnauka.ru/jour/article/view/614> (accessed 13.08.2024).

8. Бовина И.Б., Голынчик Е.О. Многополярный мир: от политологии к социальной психологии. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*. 2012;(1):49–60. URL: <https://msupsyj.ru/articles/detail.php?article=2242> (дата обращения: 13.08.2024).
Bovina I.B., Golynchik E.O. Multipolar World: From Politology to Social Psychology. *Lomonosov Psychology Journal*. 2012;(1):49–60. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://msupsyj.ru/articles/detail.php?article=2242> (accessed 13.08.2024).
9. Winther B.Z. A Review of the Academic Debate about United Nations Security Council Reform. *The Chinese Journal of Global Governance*. 2020;(1):71–101. <https://doi.org/10.1163/23525207-12340047>
10. Кузнецов А.В. Кризисогенность мировой валютно-финансовой системы: фундаментальный анализ. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022;15(6):46–63. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.06.03>
Kuznetsov A.V. Crisisogenicity of the Global Monetary and Financial System: Fundamental Analysis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2022;15(6):46–63. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.06.03>
11. Кузнецов А.В. Дедолларизация международных расчетов: тенденции и перспективы. *ЭКО*. 2024;54(3):8–32. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-8-32>
Kuznetsov A.V. Dedollarization of International Settlements: Trends and Prospects. *ECO*. 2024;54(3):8–32. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-8-32>
12. Трошин Н.Н. Реформы Международного валютного фонда и интересы России. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2017;(2):189–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mezhdunarodnogo-valyutnogo-fonda-i-interesy-rossii> (дата обращения: 13.08.2024).
Troshin N.N. Reforms of the International Monetary Fund and the Interests of Russia. *Russia: Trends and Prospects of Development*. 2017;(2):189–192. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mezhdunarodnogo-valyutnogo-fonda-i-interesy-rossii> (accessed 13.08.2024).
13. Кузнецов А.В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(5):50–61. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-50-61>
Kuznetsov A.V. Disintegration of the World Trade System: Reasons and Consequences. *Finance: Theory and Practice*. 2019;23(5):50–61. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-50-61>
14. Сахаров Д.М. Конкуренция резервных валют в условиях полицентрического развития мировой финансовой системы. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):6–23. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23>
Sakharov D.M. Reserve Currency Competition in a Polycentric World Financial System. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):6–23. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23>
15. Белитченко П.Д., Патокина Е.Л. Особенности технологического решения актуальных проблем международных экономических отношений. *Экономика и предпринимательство*. 2022;16(11):178–183. URL: <http://www.intereconom.com/component/content/article/468.html> (дата обращения: 13.08.2024).
Belitchenko P.D., Patokina E.L. Features of Technological Solutions to Urgent Problems of International Economic Relations. *Economics and Entrepreneurship*. 2022;16(11):178–183. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://www.intereconom.com/component/content/article/468.html> (accessed 13.08.2024).
16. Романов М.И. Транснациональные корпорации в мировой экономике: система неокOLONИализма и экономического империализма. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016;5(4):325–328. URL: <https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2023/04/ANI-EU-2016-4.pdf> (дата обращения: 13.08.2024).
Romanov M.I. Transnational Corporations in the World Economy: The System of Neocolonialism and Economic Imperialism. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2016;5(4):325–328. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2023/04/ANI-EU-2016-4.pdf> (accessed 13.08.2024).

Об авторах:

Белоконов Сергей Юрьевич, кандидат политических наук, директор Института глобальных исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2), доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8028-7421>, Scopus ID: 57203778848, SYUBelokonev@fa.ru

Белитченко Павел Денисович, аспирант факультета международных экономических отношений, стажер-исследователь Института глобальных исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5682-2036>, Researcher ID: GRY-5073-2022, SPIN-код: 2153-9834, pavelworkmail@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

С. Ю. Белоконов – научное руководство; формулирование темы исследования; критический анализ применимости фундаментальных категорий международных экономических отношений в контексте исследования мировой экономики; формулирование предложений по их адаптации; определение направлений дальнейших геоэкономических исследований.

П. Д. Белитченко – поиск и анализ литературы по теме исследования; определение ключевых закономерностей в восприятии концепта многополярности; обоснование упадка многосторонности мировой валютно-финансовой системы и формулировка задач по модернизации ее компонентов для повышения инклюзивности глобального управления.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 23.10.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

About the authors:

Sergei Yu. Belokonev, Cand.Sci. (Polit.), Director of the Institute of Global Studies at the Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow 125167, Russian Federation), Associate Professor of the Chair of Public and Municipal Administration at the State University of Management (99 Ryazansky Prospekt, Moscow 109542, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8028-7421>, Scopus ID: 57203778848, SYUBelokonev@fa.ru

Pavel D. Belitchenko, Graduate Student of the Faculty of International Economic Relations, Intern Researcher at the Institute of Global Studies of the Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow 125167, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5682-2036>, Researcher ID: GRY-5073-2022, SPIN-code: 2153-9834, pavelworkmail@gmail.com

Contribution of the authors:

S. Yu. Belokonev – scientific guidance; formulation of the topic; critical analysis of the applicability of fundamental categories from international relations in the context of world economy studies; development of proposals for their adaptation; identification of further geoeconomic research areas.

P. D. Belitchenko – search and analysis of literature on the research topic; identification of key patterns in the perception of the multipolarity concept; justification for the decline of multilateralism in the world monetary and financial system, and formulation of tasks for modernizing its components to enhance the inclusivity of global governance.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 23.10.2024; revised 22.01.2025; accepted 14.02.2025.